

ПЕРВІЯ СПАРХІАЛЬНА ВЪДОМОСТІ

LIV.

1915 г.

Еженедѣльное
изданіе.

№ 10.

Воскресеніе,
8 марта.

Подписка принимается при Кіевской Духовной Консистоіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 16 февраля сего года, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею похвального листа, крестьянину с. Шулякъ, Тарашанскаго уѣзда, Василю Потемко, за сдѣланное въ церковь сего села пожертвованіе.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 20 февраля сего года, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею похвальныхъ листовъ: крестьянину села Красно-

поля, Чигиринскаго уѣзда, Григорію Подгородецкому и обществамъ крестьянъ села Китайгорода и дер. Севериновки, того же уѣзда, за сдѣланныя пожертванія въ пользу церкви села Китайгорода и бѣдныхъ галичанъ.

Врачу Адаму Эдмундовичу Жураковскому, женѣ директора Аннѣ Іосифовнѣ Чолганской и крестьянину Терентію Бендасу, за оборудованіе на средства крестьянъ с. Колодистаго, Уманскаго уѣзда, и отчисленія служащихъ Рыжавскаго сахарнаго завода лазарета для раненыхъ воиновъ.

2) Протоіерею с. Спичинець, Бердичевскаго уѣзда, Лаврентію Бутовскому, за пожертвованіе 100 руб., на постройку церкви въ с. Жидовцахъ.

и 3) Діакону Кіево-Печерской Ольгинской церкви Димитрію Шпачинскому, церковному старостѣ Діомиду Куницкому, прихожанамъ—членамъ строительнаго комитета: Симеону Кучину, Димитрію Швцову, Николаю Амосову и Терентію Ашкаренкову, за труды и работы при постройкѣ доходнаго дома преподано Архiepастырское благословеніе Его Высокопреосвященства.

Землевладѣльцамъ Никодиму Авксентьеву Гарбареву, Порфірію Иванову Лозицкому, отставному полковнику Якову Теодорову Зданевичу, гражданамъ г. Радомысля, пожертвовавшимъ деньги на украшеніе часовни с. Вирлоока и прихожанамъ с. Вирлоока, Радомысльскаго уѣзда, за пожертвованіе деньгами и церковными вещами въ церковь с. Вирлоока, преподано Архiepастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, при чемъ Гарбареву, Лозицкому и Зданевичу, съ выдачею похвальныхъ листовъ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства утверждень церковнымъ старостой Кіево Звѣринецкой Рождество-Предтечен-

ской церкви инженеръ-технологъ Иванъ Симеоновъ Хряковъ и резолюціями преосвященнаго Назарія, епископа Черкаскаго, утверждены церковными старостами: села Малой-Солтановки, Васильковского уѣзда, кр. Вавила Іоакимовъ Коломієць села Руды, того же уѣзда, кр. Іосифъ Андреевъ Чалый, села Салихи, того же уѣзда, кр. Ілія Аѳанасіевъ Фещенко, села Дубравки, Липовецкаго уѣзда, кр. Харитонъ Ѳеодоровъ Богачъ, с. Конельской-Поновки, того же уѣзда, кр. Савва Ѳомиръ Дубчакъ, села Потіевки, Радомысльскаго уѣзда, кр. Григорій Діонисіевъ Харченко, с. Луки, Таращанскаго уѣзда, кр. Иванъ Димитріевъ Шолудько, села Ольшанки, Уманскаго уѣзда, кр. Симеонъ Тарасовъ Роженко, села Михайловки, Васильковскаго уѣзда, кр. Андрей Силовъ Мазуръ, села Зубрихи, Липовецкаго уѣзда, кр. Григорій Ѳотіевъ Ратушнюкъ, села Бухарей, Радомысльскаго уѣзда, кр. Іоаннъ Павловъ Кравченко и села Розважева, того же уѣзда, кр. Аѳанасій Евфимовъ Оксененко.

Крестьянинъ Иванъ Юрченко, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, 13—14 февраля 1915 года состоявшимся, уволенъ отъ должности церковнаго старосты м. Россосхе, Липовецкаго уѣзда, согласно прошенію.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на священническія мѣста: студентъ семинаріи Михайлъ Крыжаповскій—въ село Лебединъ, къ Георгіевской церкви, Чигиринскаго уѣзда, 27 февраля и діаконъ-псаломщикъ села Мошурова, Уманскаго уѣзда, Іоаннъ Ляшкевичъ—въ с. Трактомировъ, Каневскаго уѣзда, 1 марта.

Перемѣщены на священническія мѣста: священникъ села Пилявы, Каневскаго уѣзда, Лука Олейникъ-Шелестъ—въ с. Пѣязевичи, Радомысльскаго уѣзда, 1 марта; священникъ с. Малыхъ-Дмитровичъ, Кіевскаго уѣзда, Іоаннъ Кова-

левскій—въ с. Зикрачи, того же уѣзда, 1 марта и священникъ м. Трактомирова, Каневского уѣзда, Василій Варницкій—въ с. Малые Дмитровичи, Кіевского уѣзда, 1 марта.

Опредѣленный на священническое мѣсто въ с. Козичанку, Кіевского уѣзда, Василій Горенко, освобожденъ, согласно прошенію, отъ сего мѣста, 1 марта.

Священникъ села Зикрачей, Кіевского уѣзда, Владимиръ Брайковскій, перешель на службу въ военное вѣдомство.

Уволенъ за штатъ протоіерей села Степановки, Бердичевского уѣзда, Александръ Палчевскій, согласно прошенію, 27 февраля.

Праздныя священническія мѣста.

— с. Паникарчѣ, Кіевского уѣзда, съ 20 января; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 729 душъ.

— с. Голодькахъ, Таращанскаго уѣзда, съ 20 января; земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 553 души.

— с. Насташкѣ, Васильковскаго уѣзда, 2-е мѣсто, съ 20 января; земли церковной 86 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2452 души (притчъ четырехчленный).

— с. Юхнахъ, Каневского уѣзда, съ 10 февраля; земли церковной 59 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1181 душа.

— с. Рыжавкѣ, Уманскаго уѣзда, съ 19 февраля; земли церк. 45 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1752 души.

— с. Гуляникахъ, Кіевского уѣзда, съ 12 февраля; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 625 душъ.

— с. Степанкахъ, Бердичевского уѣзда, съ 27 февраля; земли церковной 41 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 458 душъ.

Въ с. Пилявѣ, Каневского уѣзда, съ 1 марта; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 417 душъ.

— с. Козичанкѣ, Кіевского уѣзда, съ 1 марта; земли церковной 43 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 861 душа.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Елисаветкѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 29 октября; земли церковной 69 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 752 души.

— с. Нечаевкѣ, Черкаскаго уѣзда, съ 13 ноября; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 985 душъ.

— с. Оратовкѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 17 ноября; земли церковной 40 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 305 душъ.

— с. Вербоватой, Уманскаго уѣзда, съ 4 декабря; земли церковной 51 д., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 666 душъ.

— с. Униѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 16 декабря; земли церков. 57 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1836 душъ.

— с. Макіевкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 28 ноября; земли церковной 70 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1774 души.

— с. Пляковкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 6 ноября; земли церк. 46 д., помѣщ. есть, прихож. муж. пола 742 души.

— с. Великомъ Чернятинѣ, Бердичевскаго уѣзда, съ 4 декабря; земли церковной 52 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 483 души.

— с. Скибинцахъ, Таращанскаго уѣзда, съ 13 января; земли церковной 34 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1297 душъ.

Въ с. Великой Бугаевкѣ, Кіевскаго уѣзда, при Преображенской церкви, съ 12 января; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 932 души.

— с. Войтовѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 3 февраля; земли церковной 41 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1032 души.

— с. Гусаковой, Звенигородскаго уѣзда, съ 14 февраля; земли церковной 45 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1003 души.

— с. Синицѣ, Уманскаго уѣзда, съ 14 февраля; земли церковной 65 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1085 душъ.

— с. Цвѣтной, Чигиринскаго уѣзда, съ 13 февраля; земли церковной 43 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2469 душъ.

— с. Мошуровѣ, Уманскаго уѣзда, съ 1 марта; земли церковной 39 дес., помѣщ. есть, прихожанъ муж. пола 2278 душъ.

Объявленія.

Отъ Правленія Кіевской духовной семинаріи.

Правленіе Кіевской семинаріи симъ извѣщаетъ бывшихъ начальниковъ, учащихъ, учащихся, служившихъ и вообще лицъ, имѣвшихъ какое либо отношеніе къ семинаріи, что въ 1917 г. исполняется 100 лѣтъ ея существованія и что Правленіе семинаріи рѣшило ознаменовать это событіе изданіемъ исторіи семинаріи за весь столѣтній періодъ ея существованія.

Прошло сто лѣтъ славнаго существованія семинаріи! Много перемѣнъ, много событій, радостныхъ и печальныхъ, важныхъ и неважныхъ, пережила за это время семинарія. Возстановить картину прошлой вѣковой жизни семинаріи— дѣло сложное и нелегкое. Для этого необходимы, прежде

всего, литературные материалы по истории семинарии, а во вторых, материальные средства для издания истории.

Кіевское духовенство съ живымъ сочувствіемъ уже отозвалось на вторую нужду, собравъ необходимый капиталъ для изданія истории. Этимъ поступкомъ духовенство показало, что оно считаетъ трудъ составленія истории своей *almae matris* дѣломъ для себя не чуждымъ и не безразличнымъ. Поэтому правленіе семинарии питаетъ полную увѣренность, что Кіевское духовенство съ тѣмъ же сочувствіемъ отзовется и на первую нужду.

Для полного и всесторонняго описанія прошлой жизни семинарии недостаточно однихъ архивныхъ матеріаловъ, такъ какъ въ нихъ отразилась, главнымъ образомъ, внѣшняя, чисто официальная жизнь семинарии, необходимы еще и такіе матеріалы, какіе рисуютъ внутреннюю, такъ сказать, интимную жизнь семинарии. Этими матеріалами являются записки, дневники, воспоминанія, письменныя работы, всякія литературныя упражненія бывшихъ учащихся и учащихся нашей семинарии. Всѣ эти матеріалы могутъ быть или у авторовъ, или у лицъ близкихъ къ нимъ.

Правленіе семинарии обращается съ убѣдительною просьбой къ лицамъ, имѣющимъ вышеуказанные матеріалы, относящіеся къ истории семинарии, прислать ихъ на короткое время въ семинарію. Все присланное, по минованіи надобности, будетъ возвращено по принадлежности съ глубокою благодарностью. Желательно также, чтобы бывшіе воспитанники, въ настоящее время здравствующие, прислали краткія, но вполнѣ точныя свѣдѣнія о своемъ служебномъ положеніи и бывшихъ въ немъ перемѣнахъ, а кто можетъ—такія же свѣдѣнія о комъ либо изъ почившихъ питомцевъ нашей семинарии. Всѣ эти свѣдѣнія необходимы для составленія болѣе обстоятельныхъ списковъ бывшихъ воспитанниковъ семинарии.

Всѣ письменныя матеріалы Правленіе семинарии проситъ присылать на имя Правленія, а для личныхъ сообщеній и переговоровъ можно обращаться къ составителю истории семинарии—преподавателю священнику о. Платону Петрову.

ПОДРЯДЧИКЪ

Прокофій Л. РЫНДЕНКО.**Принимаю подряды по ремонту церквей**

перестройкѣ, расширенію, покраскѣ, позолотѣ и устройствѣ новыхъ иконостасовъ, можно за свой счетъ до окончанія работъ а также и по устройству помѣщеній сельскому духовенству **Имѣю** аттестаты о своевременномъ, аккуратномъ и добросовѣстномъ выполненіи заказовъ и подрядовъ.

ПРОШУ УБѢДИТЬСЯ.

Адресъ мой: м. Таганча, Киевской губ., Каневского уѣзда,
Прокофію Л. Рынденко. 2—4

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Шинкаревъ и С-нъ.

Фирма существуетъ съ 1889 года. Г. Киевъ, Андреевскій
спускъ, д. № 3.

СТАВЛЕННИКАМЪ СКИДКА. 45—50**Сельди 10 к. шт.**

Королевскія новаго улова малосольныя 10 к. шт. Икра паюсная ачуетская 3 р. 80 коп., икра кетовая 40 к. фунтъ. Консервы овощныя Коваленко 23 к. коробка. Лососина англійская въ соку 35 к. кор. Брынза 18 к. ф. Масло сливочное 50 к. ф. Магазины Головина, Киевъ Б.-Васильковская 8, телеф. 36—18. 1—52

Редакторъ *Н. Лузгинъ.*

Отъ Киевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
6-го марта 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Киевъ. Тип. Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерины. 6

LIV г.—1915 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІЯЛЬНЫЯ КВАДРАТЫ

Еженедельное издание

№ 10. Воскресеніе, 8 марта.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедельномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трататы на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, неврологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

Еще одно знаменіе милости Божіей, по молитвамъ святителя Павла, митрополита Тобольскаго.

Жена діакона села Жовнина, Золотоношскаго уѣзда, Полтавской епархіи, Елена Тарановская сообщаетъ о слѣдующемъ явленіи милости Божіей, по молитвамъ святителя Павла, митрополита Тобольскаго, нетлѣнно почивающаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

„Въ 1908 г. мой племянникъ Василій Утюговъ, будучи воспитанникомъ Полтавской духовной семинаріи, заболѣлъ *плевритомъ*. Болѣзнь приняла *весьма тяжелую форму*, почему изъ семинарской больницы онъ былъ перевезенъ въ Богоугодное заведеніе, гдѣ пролежалъ около двухъ мѣсяцевъ. Здѣсь состояніе его здоровья не только не улучшалось, но замѣтно ухудшалось съ каждымъ днемъ, такъ что вра-

чи, находя его безнадежнымъ, посовѣтовали отправить его въ Крымъ. Въмѣсто того, я повезла своего племянника домой. А потомъ, по совѣту родственницы своей, указавшей, что ей извѣстны многіе случаи исцѣленія у мощей святителя Павла, митрополита Тобольскаго, почивающаго въ Кіево-Печерской обители, мы, съ твердой надеждой на милосердіе и помощь святителя, поѣхали въ Кіевъ. Въ главной церкви Кіево-Печерской Лавры передъ гробомъ святителя мы служили панихиду и горячо молились о дарованіи исцѣленія болящему. Когда мы вышли изъ пещеры, мнѣ показалось, что въ храмѣ сіяетъ какъ бы отъ многихъ свѣчей, а на душѣ было какъ-то особенно пріятно и легко. По возвращеніи въ гостиницу, *племянникъ мой спалъ въ глубокой и продолжительной сонъ.* Проснувшись, онъ почувствовалъ себя гораздо лучше, кашель какъ бы уменьшился и пересталъ быть такимъ тяжелымъ. *Съ этого времени здоровье моего племянника начало быстро улучшаться, и скоро онъ совсѣмъ выздоровѣлъ. Въ настоящее время онъ совершенно здоровъ.*

Движимая чувствомъ умиленія передъ святителемъ, я приобрѣла и послала покровъ для покрытія гроба святителя.

Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ всѣмъ православнымъ міромъ о чудесномъ исцѣленіи и заявляю, что полученная благодать ниспослана по молитвамъ Угодника Божія Павла, митрополита Тобольскаго, мощи котораго нетлѣнно почиваютъ въ главномъ соборѣ Кіево-Печерской Лавры подъ спудомъ“.

Подписались: „жена діакона Рождество-Богородичной церкви Елена Тарановская и племянникъ ея Василій Утюговъ“.

Подпись Елены Тарановской и племянника ея Василия Утюгова вѣрны: „Настоятель Рождество-Богородичной церкви села Жовнина, Золотоношскаго уѣзда, Полтавской епархіи, протоіерей Михайль Павловскій“.

Поученіе

въ одинъ изъ дней страстной седмицы.

Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Марк. 8, 34).

Господь обрекаетъ насъ на скорби, или лучше сказать, возлагаетъ на каждаго изъ насъ Свой праведный крестъ. На землѣ есть такія мѣста, гдѣ не бываетъ зимы, а вѣчное лѣто, но на той же землѣ нѣтъ ни одного человѣка счастливаго, чтобы онъ не несъ своего креста. Отъ скорбей никто никуда не можетъ укрыться, потому что наша земная жизнь—не рай, а изгнаніе, не радость и веселіе, а юдоль плача,—на свѣтѣ больше плачущихъ, чѣмъ радующихся. Всѣ скорбящіе просятъ утѣшенія и будутъ просить дотолѣ, пока придетъ Самъ Утѣшитель, Христосъ Спаситель и отретъ слезы всѣмъ. Блаженіи плачущіе, яко тиі утѣшатся.

Богъ выше силъ нашихъ не посылаетъ намъ скорбей, а если посылаетъ, то подаетъ и силы къ перенесенію оныхъ. Всѣ праведники благодарили Господа за скорби, считая себя, по смиренію, грѣшнѣйшими изъ людей; они привимали скорби въ очищеніе содѣянныхъ грѣховъ. Безъ креста нельзя идти за Христомъ, нельзя быть христіаниномъ,—а крестъ нашъ есть тѣ скорби, какія Богъ попускаетъ намъ въ жизни. Господь несъ Свой всемірный крестъ, подъ тяжестью его палъ и умеръ на немъ: и христіанинъ долженъ нести свой крестъ, дабы быть участникомъ въ страданіяхъ Самаго Спасителя. Каждый изъ насъ, неся свой скорби, идетъ за Госпо-

домъ, не имѣвшимъ гдѣ главы подклонити. Не будь креста Христова, у насъ не было бы силъ поднять и нести свой крестъ, ибо въ таинствѣ причащенія мы укрѣпляемся Божественною Кровію, получаемъ силы, яже къ животу и благочестію, и спасаемся.

Есть тайна въ несеніи креста христіанскаго. Крестъ вещественный слагается изъ пресѣченія двухъ линій, или изъ двухъ деревъ, сложенныхъ накрестъ,—крестъ духовный слагается, въ сущности, изъ двухъ волъ: воля Божія влечетъ человѣка горѣ—къ небу, а воля человѣческая, поврежденная грѣхомъ, клонитъ къ землѣ—долу, становится какъ бы поперекъ волъ Божіей. Изъ креста вещественнаго можно сдѣлать лѣствицу, крестъ духовный можно обратить въ лѣствицу къ небу; въ крестѣ вещественномъ можно сдѣлать ступени,—такъ въ духовномъ крестѣ можно свою волю поставить рядомъ съ волею Божіей, во всецѣлой преданности волъ Божіей.

Скорбями Господь держитъ насъ поближе къ Себѣ, не даетъ намъ увлекаться суетой міра сего многогрѣшнаго. Что было бы съ нами, если бы не было скорбей никакихъ! Да мы совсѣмъ забыли бы Бога, служили бы только своимъ страстямъ и погибли бы на вѣки! Скорби—это цѣлебный бальзамъ на раны души, обуреваемой страстями,—это лучшее и вѣрное средство для очищенія нашей души отъ тѣхъ нечистотъ, какія вносятъ грѣхъ,—это крылья, возносящія насъ на небо.

Протоіерей *Моисей Руткевичъ*.

Сектантство и война *).

Разразившаяся міровая война, всколыхнувшая весь народъ, всполошила, между прочимъ, и наше русское сектант-

*) Желательно, чтобы помѣщаемая статья нашего сотрудника обратила на себя серьезное вниманіе всего духовенства, чего она вполне заслуживаетъ; желательно также весьма внимательное наблюденіе за русскимъ сектантствомъ въ настоящее военное время, особенно въ селахъ, гдѣ оно легче и скорѣе поддается уразумѣнію. *Ред.*

ство. Для этихъ принципиальныхъ противниковъ войны стало очевиднымъ, что остаться въ данный моментъ въ сторонѣ отъ развивавшихся событій представляется невозможнымъ. Поэтому, нужно было, во что бы то ни стало, быстро разобраться въ надвигавшихся обстоятельствахъ и выяснить свое положеніе, — какъ быть? Тѣмъ болѣе это представлялось необходимымъ, что опытъ недавняго прошлаго оставилъ пріятныя воспоминанія, что возможны случаи, когда отдѣльныя группы русскихъ людей могли иногда занимать свою особую позицію и, стоя на ней, такъ или иначе реагировать на развивавшіяся событія.

Если такъ, то значить было о чемъ подумать и потолковать. Къ тому же и обстоятельства въ данный моментъ могли представляться нѣсколько иными. Въ то время какъ японская война уму и сердцу русскаго сектанта съ вытравленнымъ патріотическимъ чувствомъ ничего не могла говорить, — настоящая война дала толчекъ имъ усиленнѣе заработать. Передъ глазами всталъ вопросъ, — не наступилъ ли особенно благоприятный моментъ использовать создавшееся положеніе и ходъ дальнѣйшихъ событій въ интересахъ своихъ завѣтныхъ чаяній и надеждъ, и невозможно ли сейчасъ, занять одну изъ тѣхъ позицій, которая бы такимъ или инымъ путемъ вела къ намѣченной цѣли. И вотъ сектантскій муравейникъ заволновался. Начались по селамъ и городамъ, гдѣ есть сектантскія общины, частыя и шумныя собранія. Какъ быть? — предъ всѣми стоялъ тревожный вопросъ. Время не ждетъ. Объявлена мобилизація. Требуютъ воиновъ подъ ружье... Не пойти — нельзя; пойти — значить нарушить заповѣдь Божию: „не убій“. Но это еще поль бѣды, иногда и это нужно бываетъ. Но съ кѣмъ воевать? Съ тѣмъ, кто столько потрудился въ дѣлѣ познанія русскими людьми „истинъ вѣры“, кто кромѣ добра въ настоящемъ и будущемъ для „евангельскихъ христіанъ“ ничего другого и не можетъ желать? Можно ли его считать врагомъ?...

Начались нескончаемые споры и обсуждения создававшегося положенія. Въ селахъ простые русскіе заблудившіеся люди прямо, ребромъ ставили этотъ вопросъ и, желая быть послѣдовательными, также прямо, безъ всякихъ обиняковъ въ тиши своихъ конспиративныхъ собраній и отвѣчали на него. И только въ видѣ слабаго эха общество узнавало о такомъ или иномъ настроеніи среди кучки объединившихся якобы на религиозной почвѣ людей.

Городскіе главари,—тѣ нѣсколько не такъ повели дѣло. Они стали дѣйствовать больше обонаніемъ, чѣмъ умомъ и силою сложившихся и исповѣдуемыхъ ими убѣжденій. Они, попросту говоря, стали обнюхивать воздухъ, желая опредѣлить, гдѣ, чѣмъ и какъ пахнетъ. Заработалъ телеграфъ, зазвонили телефоны, пошли запросы куда только можно,—что и какъ. Снеслись съ своими пріятелями, засѣдающими на крайней думской лѣвой, и съ ихъ единомышленниками, желая знать, какъ они намѣрены вести себя. Нужно было все это напередъ узнать, выяснить, учесть и тогда только опредѣлить позицію и строчить инструкцію для руководства меньшей сельской братіи. Но собственное обонаніе, къ прискорбію, доложило имъ, что въ воздухѣ пахнетъ не тѣмъ, чего хотѣлось бы, что настроеніе весьма крѣпкое, что нигдѣ нѣтъ никакихъ колебаній, что даже пріятели (на кого ужъ положиться, какъ не на нихъ?) и тѣ растерялись, будучи одурачены своими зарубажными товарищами, взявшими въ руки мечъ и выступившими на борьбу съ врагомъ. Выхода, значить, нѣтъ, всѣ предполагаемыя позиціи сейчасъ не существуютъ, для нихъ не оказалось мѣста; слѣдовательно, нужно носъ держать по вѣтру. Мало того, въ воздухѣ настолько чувствовалось крѣпкое настроеніе, что стало даже представляться крайне необходимымъ обезпечить себя на всякій случай отъ какихъ-либо, могущихъ возникнуть, подозрѣній. И вотъ появляется всеподданнѣйшее прошеніе съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ...

А бѣдный сельскій сектантъ въ это время волнуется, нервничаетъ, бросается отъ одного къ другому съ вопросами — какъ быть? Проходятъ тревожныя сутки. Община, наконецъ, отказывается собственными силами рѣшить безпокойный вопросъ, назначаетъ делегата и шлетъ его въ губернію за директивами. Они, бѣдные, и не подозрѣваютъ того, что дѣлается тамъ, въ какомъ жалкомъ положеніи очутились ихъ столпы. Прощель еще одинъ тревожный день. Делегатъ возвратился, но вѣсти привезъ весьма неутѣшительныя. Столпъ штудловой вѣры, при появленіи съ запросами делегата (а одинъ-ли только онъ былъ?), говорятъ, замаялся, сталъ растерянно что-то мямлить, а потомъ, нѣсколько времени спустя, кришель въ себя и произнесъ въ общемъ собраніи, должно быть исключительно для этого назначенномъ, проповѣдь на тему о томъ, что война и связанное съ нею убійство — грѣхъ, но, при нападеніи непріятеля, защита отъ него необходима. А какъ защищаться и какъ смотрѣть на убійство въ настоящей, т. е. защитной, войнѣ, объ этомъ благоразумно умолчалъ. Что жъ? И сѣно цѣло, и козы сыты.

О чемъ еще тутъ говорено было, не могу сказать; знаю только то, что немножко директивы, а немножко время наружно, по крайней мѣрѣ, успокоили тревожныя волненія сектантской души. Община, скрѣпя сердце, торжественно выпроводила отъ себя сначала 3-хъ, а потомъ еще 4 воиновъ и 1 обозчика, внесла, немного времени спустя, свою лепту въ количество нѣсколькихъ рублей въ мѣстный Комитетъ и, повидимому, успокоилась.

Какъ войны отстаивали честь своей родины, не знаю. Знаю только то, что одинъ, — кстати сказать, весьма нужный здѣсь, на мѣстѣ, — вскорѣ же явился съ прострѣленной ладонью лѣвой руки, получилъ увольненіе и вступилъ въ исполненіе прерванныхъ обязанностей пресвитера, два другіе — одинъ военный санитаръ, а другой телефонистъ — благоразумно попали въ плѣнъ; обозчикъ сумѣлъ пристроиться къ офицерамъ въ качествѣ извозчика, строго соблюдая при этомъ субботу и

законъ о пицѣ. Солдатскаго борщу и кашу, говорятъ товарищи, онъ не касался, такъ какъ они готовятся съ саломъ, за то, передаютъ, къ казенному овсу для своихъ лошадей очень любить прикоснуться, заявляя при этомъ, что это не можетъ почитаться преступленіемъ. Какъ защищаютъ честь родины остальные воины, изъ коихъ два—патентованные печатью Гамбургской семинаріи на званіе русскаго проповѣдника и просвѣщающіе „темныхъ христіанъ“ русскихъ губерній, пока неизвѣстно, такъ какъ недавно ушли. Однимъ словомъ, brave воины, пусть трепещетъ коварный врагъ могучей Руси!

Знать сокровенная русскаго сектанства, угадывать его настроеніе далеко легче въ деревнѣ, чѣмъ въ городѣ. Тутъ народъ попросте, а вслѣдствіе этого прямѣе и откровеннѣе. Какъ ни строга бываетъ тайна, но какая-нибудь деревенская баба крѣпится, крѣпится, а потомъ, гляди, и выпалитъ: „та що вамъ ти нимци зробили, може и воны будуть зверху“. А другой какой-нибудь неучъ—простецъ, гляди, и буркнетъ: „не чваньтесь, ще недовго—и одъ вашихъ церквивъ ничего не зостанеця“. Простецы не всегда умѣютъ придержать языкъ свой за зубами и иногда такъ каркнуть, что лучше было бы имъ не каркать. Изъ ихъ карканья можно безошибочно вывести одно заключеніе: неправда то, что русское сектанство—дѣло религіознаго убѣжденія отпавшихъ отъ православной вѣры. У нихъ 20% можетъ быть, не больше—имѣютъ въ основѣ своихъ вѣрованій религіозныя убѣжденія. Остальная же братія 98%—люди не убѣжденія, а религіознаго настроенія, и только..

Тутъ въ точности повторяется то же самое, что и среди нашихъ и заграничныхъ (вездѣ они одинаковы!) лѣвыхъ „товарищей“. Тутъ тоже 2-3 имѣютъ извѣстныя политическія убѣжденія, остальные же дальше извѣстнаго политическаго настроенія не идутъ и даже не могутъ идти; они только съ удовольствіемъ прислушиваются къ толкованіямъ ученія какого-нибудь Маркса или Энгельса, въ которое (ученіе) они такъ хотятъ вѣрить, но котораго сами понять не могутъ.

То же самое и тутъ. Простецъ духа Христова евангелія понять не можетъ, за то очень хочетъ его понимать такъ, какъ понимаетъ какой-нибудь братъ Карль или свой же русскій братъ Игнатій. Это ужъ у него настроеніе такое. И вотъ онъ—уже сектантъ, онъ получаетъ право не быть пассивнымъ, а активно выражать свое недовѣріе установившемуся религіозному строю (только-ли?—что-то подмываетъ спросить). А вѣдь это такъ заманчиво!

Откуда такое религіозное настроеніе у русскаго человѣка, это уже новый вопросъ, заслуживающій того, чтобы на немъ остановиться.

Свящ. Н. Л—кій.

О чемъ своевременно слѣдовало бы позаботиться?

Совершающіяся сейчасъ ужасныя событія настоящей войны, чуть ли не всемірной, если и вызываютъ иногда чувство радости по поводу успѣха нашихъ доблестныхъ войскъ, но эти свѣтлыя чувства скоро омрачаются представленіемъ дальнѣйшихъ послѣдствій міровой борьбы. Доблестные, беззаветно храбрые воины съ воодушевленіемъ и бодростію идутъ въ бой, стараясь преодолѣть врага, жертвуютъ своею жизнію подъ грохотъ тѣхъ снарядовъ и орудій, которые съ каждымъ днемъ и въ каждомъ государствѣ все болѣе совершенствуются для гибели человѣка. Ни одно изъ созданій Божіихъ не подвержено такому истребленію посредствомъ всевозможныхъ орудій, какъ человѣкъ.

Но что же? война—стихія, избѣгнуть которой невозможно, такъ какъ человѣкъ, отвергнувъ Божескіе и человѣческіе законы, вызываетъ ее. Человѣкъ безъ этихъ законовъ теряетъ свой обликъ человѣка; онъ уподобляется кровожадному звѣрю, который чѣмъ больше видитъ крови, тѣмъ дѣлается разъяреннѣе. Если звѣрь попадетъ въ стадо овецъ и многихъ растерзаетъ, то онъ наслаждается добычей, у него растетъ жажда

еще видѣть кровь, ему и хочется еще новыхъ и новыхъ жертвъ. Къ этой стадіи хищниковъ можно причислить и начавшаго травлю мирныхъ жителей—коварнаго тевтона.

Сколько въ каждомъ воюющемъ государствѣ убитыхъ—это одна жертва жестокаго тирана. А сколько лицъ попало въ лапы этого пирата, который сначала играетъ со своей жертвой, какъ котъ съ мышкой, а потомъ истязаніями лишаетъ жизни? Всѣ эти ужасы тираніи нѣмца лелеять душу человѣка. Третья стадія жертвъ—это раненые. Человѣкъ трудопособный отрывается отъ своей семьи, идетъ на защиту дорогой родины и всего, что ему свято и дорого; но исполнивъ свой долгъ передъ отчизной, онъ возвращается съ поля брани изуродованнымъ, искалѣченнымъ, неспособнымъ не только заниматься мирнымъ трудомъ и воспитывать свою семью, но даже воспитывать и присмотрѣть себя самого и часто дѣлается въ тягость своей же семьѣ. Сколько послѣ этой войны въ каждомъ воюющемъ государствѣ будетъ такихъ калѣкъ: безъ рукъ, безъ ногъ и всячески изуродованныхъ! Какая же ихъ дальнѣйшая участь? Какія радости жизни они испытаютъ послѣ войны? Потокъ проклятій будетъ вырывать-ся на виновника этой войны—нѣмца. Тысячи людей—калѣкъ будутъ его проклинать, но этимъ они не освободятъ себя отъ тѣхъ физическихъ и нравственныхъ страданій, которыя они должны будутъ переносить, вслѣдствіе этой войны. Истомленные и разбитые душой и тѣломъ, они злобны могутъ быть и къ своимъ. Имъ постоянно будетъ казаться, что-тѣ, за которыхъ они сражались и изувѣчены, мало интересуются ихъ участью. Ихъ будутъ возмущать разговоры здравствующихъ: „Война благополучно окончилась, теперь, слава Богу, все хорошо“. „Вамъ хорошо“,—скажутъ они,—„вы радуетесь и въ спокойствіи, а за что же мы такъ страдаемъ?“ Вотъ тутъ-то и есть надѣ чѣмъ призадуматься. Тутъ-то и нужно намъ заблаговременно приготовить къ тому, чтобы раздѣлить страданія этихъ несчастныхъ бойцовъ за наше благополучіе.

Когда началась война, раздался призывъ, приглашающій помочь въ дѣлѣ обезпеченія семей запасныхъ. И трудомъ и матеріальной помощью русскій народъ выполняетъ свой долгъ по отношенію къ защитникамъ родины. Но мы помогаемъ семьямъ запасныхъ, которыя сами-то люди трудоспособные; а какъ же мы поможемъ самимъ то воинамъ? Когда война въ разгарѣ, когда быстрой волной поѣзда доставляютъ раненыхъ, сердобольные мирные жители тѣми или другими способами стараются облегчить ихъ страданія. Но неужели этимъ и ограничится наше о нихъ попеченіе! Неужели, подлѣчивъ раненыхъ въ госпиталяхъ и пустивъ ихъ на всѣ четыре стороны, почить на лаврахъ: „вотъ, дескать, и мы сдѣлали доброе дѣло; открывали госпитали, заботились, лечили и т. п.“ А подумаемъ ли мы о томъ, что подлѣченные калѣки безъ рукъ и безъ ногъ, по выходѣ изъ лазарета, оставляются нами на произволъ судьбы и должны влечить свое жалкое существованіе въ телѣжкѣ, возимой сыномъ или дочерью, взывая постоянно о помощи „Христа ради“. И среди тунеядцевъ—профессиональныхъ нищихъ они почти будутъ незамѣтны, и отъ полочки копейки ихъ нравственныя страданія не утолятся. Вотъ эти то несчастные, благодаря страданіямъ которыхъ мы пользуемся мирнымъ житіемъ, и должны быть предметомъ постояннаго нашего попеченія о нихъ. Благотворителей много; да и каждый изъ насъ, если будетъ къ тому толчекъ, постарается своею лептою отблагодарить своихъ храбрыхъ, но уже изувѣченныхъ борцовъ. Однако, и этого слишкомъ мало для нихъ. У насъ въ каждомъ городѣ построены благотворителями народные дома и страннопріимницы. Въ этихъ учрежденіяхъ даются бесплатныя обѣды и предоставляются мѣста для ночлега. Но такими благотворительными домами пользуется „публика“, не заслуживающая иногда этого благотворенія: безпаспортныя бродяги, молодежь, понаплывавшая изъ деревень въ городъ, которая дома не желаетъ работать, а стремится въ города, чтобы тамъ получить „просвѣщеніе“, конечно, не умственное и нравственное, но скорѣе „хулиганское“

и затѣмъ „нарядиться въ господскіе костюмы“, пьяницы и т. п. Вотъ эти-то благотворительные дома нелишне было бы послѣ нѣкотораго оборудованія обратить въ пріюты для калѣкъ—борцовъ за родину. Казенная субсидія (пенсія), народная лепта, щедрость благотворителей—все это дастъ имъ нравственное успокоеніе; имъ будетъ отрадно, что, хотя они сами, какъ калѣки, не могутъ позаботиться о себѣ, но за нихъ печется вся христіанская Россія. Такой пріютъ, подобно Силоамской купели, гдѣ собирались слѣпые, хромые и др. калѣки въ ожиданіи милости Божіей черезъ ангела,—будетъ такою же Силоамлею купелею, гдѣ всякій сердобольный христіанинъ можетъ оказывать дѣла милосердія, хотя бы только изъ благодарности передъ окалѣченными воинами. Пріюты эти съ домовыми церквами дадутъ возможность калѣкамъ славить Бога, дающаго силу имъ переносить свое горе, и помолиться ежедневно о своихъ соратникахъ, которымъ судилъ Господь положить жизнь свою на полѣ брани. Такимъ образомъ наши Силоамли будутъ служить центромъ единенія борцовъ за вѣру, Царя и Отечество, какъ обездоленныхъ, такъ и убитыхъ, въ молитвенномъ общеніи съ благодарными сынами Россіи.

Монастыри—свѣточіе благотворенія и милосердія—также конечно пойдутъ на встрѣчу этому благовому дѣлу созиданіемъ такихъ Силоамлей. Туда несутъ свои гроши на дѣла милости и благотворенія; отъ этихъ щедротъ нужно удѣлять и страждущимъ воинамъ.

Украшеніе нашихъ храмовъ на жертвуемые вѣрующимъ народомъ копейки должно идти и на украшеніе нашей души черезъ облегченіе участи этихъ калѣкъ. „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененные, и Азъ упокою вы“—вотъ высочайшій идеалъ нашихъ Силоамлей.

Свящ. И. Ке—скій.

Слово и рѣчи, произнесенныя при погребеніи протоіерея

Д. А. Никитина *).

IV.

*Рѣчь, произнесенная протоіереемъ И. Тарасевичемъ у моги-
лы при преданіи тѣла землѣ.*

Дорогой о. Димитрій!

Господу угодно было такъ неожиданно взять тебя изъ нашей небольшой семьи твоихъ товарищей однокурсниковъ по Академіи, всегда любившихъ тебя и любимыхъ тобою. Преждевременная кончина твоя, подобно грому, поразила всѣхъ насъ. Наканунѣ твоей смерти я видѣлъ тебя совершенно бодрымъ и, повидимому, здоровымъ. Правда, ты жаловался мнѣ тогда на свою болѣзнь и на мои слова: „поменьше работай, побереги себя“ ты еще, какъ бы съ негодованіемъ, сказалъ: „да, хорошо говорить, меньше работай—нужно работать, да и семью нужно кормить“. Но не думалъ, не гадалъ я, что это—послѣдній нашъ разговоръ, послѣднее общеніе съ тобою здѣсь на землѣ. Внезапно для всѣхъ насъ „прииде на тя страшный часъ смертный“.

Вспоминая теперь послѣднія твои слова, я не могу не выразить удивленія, какъ вѣрно ты въ нихъ высказалъ, невольно для себя, то, что было девизомъ всей твоей жизни, твоего земного служенія. „Нужно работать“. Дѣйствительно, и въ Академіи, и на учительствѣ, и въ пастырствѣ, и на различныхъ поприщахъ, ввѣряемыхъ тебѣ, ты былъ, прежде всего, человѣкомъ дѣла,—честнымъ, безкорыстнымъ работникомъ, полнымъ энергіи, самоотверженнымъ труженикомъ на нивѣ Христовой. Жить—въ твоёмъ пониманіи—значило именно *работать*, не покладая рукъ, не щадя себя, и не для себя, а для того дѣла, къ которому приставленъ. Приходитъ на память мнѣ твоя неутомимая, энергичная и въ высшей степени плодотворная дѣятельность въ долж-

*) Окончаніе. См. Кіевск. Епарх. Вѣдом. № 9 за 1915 г.

ности наблюдателя церковныхъ школъ, прерванная тобою 10 лѣтъ тому назадъ. Ты тогда „леталъ“, какъ говорили о тебѣ, изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, въ распутицу и ненастье, не дожда и не досыпая,—стараясь обзрѣть лично возможно больше школъ въ уѣздѣ. И въ скоромъ времени, прекрасно изучивъ положеніе учебнаго дѣла почти въ 200 школахъ, ты не удовольствовался этимъ. Ты изучалъ вездѣ, въ самыхъ захолустныхъ деревушкахъ, матеріальное состояніе, бытъ населенія, отношенія людскія,—словомъ, все, что хотя отдаленнымъ образомъ могло вліять на благосостояніе церковныхъ школъ, и все это живо и обстоятельно, правдиво и дѣловито запечатлѣвалъ въ своихъ отчетахъ отдѣленію Училищнаго Совѣта, которые навсегда останутся памятниками твоей работоспособности и дѣловитости. Твоя работа въ церковно-школьномъ дѣлѣ произвела эпоху въ жизни школъ Кіевскаго уѣзда. Все оживилось, всѣ заражались твоей энергіей на пользу церковнаго просвѣщенія. Тружениковъ ты поощрялъ, а лѣнливые и неспособные сами уходили, не вынося твоего зоркаго наблюденія за тѣмъ, чтобы всѣ трудились для блага школы. Церковно-школьное дѣло въ уѣздѣ поднялось до небывалой высоты, матеріальное положеніе школъ улучшилось. Но не щадилъ ты себя въ трудахъ своихъ, дорогой о. Димитрій, и я знаю, что тогда именно при объѣздахъ школъ въ стужу и холодъ, при лишеніяхъ, добровольно принимаемыхъ тобою, ты получилъ зародышъ той болѣзни, которая такъ преждевременно привела теперь тебя въ эту могилу. Такимъ же неустаннымъ труженикомъ былъ ты и въ приходѣ и въ свѣчномъ заводѣ. Не даромъ говорили о тебѣ, что заводъ и организованныя тобою при немъ учрежденія поглощаютъ тебя до забвенія твоей семьи, которую ты оставилъ необезпеченною. Да, дорогой собратъ, ты отдавалъ всего себя церковному дѣлу, назначенному тебѣ въ удѣлъ, не жалѣлъ себя, по справедливости, былъ „непостыднымъ дѣлателемъ“ на нивѣ Божіей.

Спасибо тебѣ, дорогой о. Димитрій, что ты одинъ изъ насъ, товарищей, наиболѣе ревностно поддерживалъ духъ на-

шего товарищества и много разъ собиралъ къ себѣ подъ кровъ твоего радушнаго дома.

Въ послѣдній разъ собралъ ты насъ для молитвеннаго поминовенія нашего товарища, а твоего друга, блаженной памяти преосвященнаго Θεодосія. Скоро онъ позвалъ тебя къ себѣ, всего лишь полгода прошло со дня его кончины. За что этотъ преосвященный (Θеодосій) любилъ тебя и приблизилъ къ себѣ, какъ задушевнаго друга? Такъ высоко ставилъ тебя преосвященный Θεодосій за твою прямую, честную душу. Правдолюбіе было отличительною чертою твоею. Ты не терпѣлъ челоуѣкоугодничества, искательства и въ частныхъ отношеніяхъ и на службѣ. Ты, прежде всего, цѣнилъ правду и ее отстаивалъ, не останавливаясь ни предъ чѣмъ. Ты былъ во истину „израильтянинъ“, въ которомъ не было лукавства.

Иди же съ миромъ, незабвенный товарищъ, въ путь, предпринятый тобою. Своими плодотворными трудами Церкви Божіей, твердо вѣримъ, ты заслужилъ приговоръ небеснаго Домовладыки: «добрый и вѣрный рабъ! вниди въ радость Господа своего», а за твою любовь къ правдѣ, отъ которой ты старался не отступать въ сей жизни „ни сѣмо, ни овамо“, да уготовится тебѣ вѣнецъ правды въ свѣтлыхъ обителяхъ вѣчнаго царства Христова!

V.

Речь протоіерея Н. Шпачинскаго.

Неожиданно похитила смерть почтеннаго, досточимаго о. протоіерея Д. А. Никитина. Великое горе постигло его родную семью. Не смѣемъ и касаться этой острой раны... Кто изъ людей могъ бы утѣшить ихъ въ этой неознаградимой утратѣ? Но не можемъ не сказать о почившемъ о. протоіерей нѣсколько словъ... Его жизнь была отдава на служеніе нашей Кіевской церкви—церкви не одного только прихода, а многихъ приходовъ, цѣлой епархіи. Онъ былъ и ближайшимъ начальникомъ и руководителемъ дѣятелей церковно-приходской школы Кіевского уѣзда. Въ послѣднія же 10 лѣтъ онъ былъ поставленъ начальникомъ и руководителемъ еще

болѣе отвѣтственнаго поста—предсѣдателемъ Управленія свѣчнаго завода. Бываютъ различные дѣятели въ жизни: одни создаютъ проекты, другіе только прислушиваются къ тому, что скажутъ другіе; иные смотрятъ на все съ точки зрѣнія личныхъ интересовъ и къ самой службѣ относятся ни тепло, ни холодно. И что удивительно, и тѣ и другіе и третьи успѣваютъ пріобрѣтать у людей славу и почести. Не таковъ былъ о. Димитрій. Онъ былъ, какъ говорится, и отличный теоретикъ и опытный практикъ. Широкая личная инициатива, отличное пониманіе живыхъ практическихъ интересовъ Кіевской епархіи и Кіевскихъ церквей въ немъ слились воедино. Если къ сему прибавить, что о. Димитрій никогда не могъ относиться къ дѣлу теплохладно, напротивъ, всегда съ полнымъ рвеніемъ и пониманіемъ дѣла, если присоединить сюда же безукоризненную честность о. Димитрія, то мы съ полнымъ убѣжденіемъ можемъ сказать: да, о. Димитрій несомнѣнно имѣлъ не одинъ и не два, а много талантовъ отъ Бога, и онъ не зарылъ ихъ, а всецѣло отдалъ на служеніе Кіевской церкви.

О. Димитрій былъ дѣятель неустанный, его опытъ и голосъ цѣнились и высшею церковною властью, не только въ Кіевѣ, но и за предѣлами Кіевской епархіи. Правда, были люди, которымъ не нравилась дѣятельность о. Димитрія. Были люди, которые хотѣли бы совсѣмъ не только устранить его отъ того дѣла, при которомъ онъ стоялъ, но даже прекратить это самое дѣло. Говорили, что неумѣстно духовенству заниматься церковною лавкою, вести переговоры, сдѣлки и пр. Но всякому понятно, что то говорили не друзья Церкви, не тѣ, кому интересы Кіевской епархіи близки и дороги. Всякому понятно, что какъ человѣкъ не можетъ питаться одною лишь духовною пищею, но, имѣя тѣло, имѣетъ нужду и въ тѣлесной пищѣ и одеждѣ, такъ и Церковь, какъ духовный организмъ, можетъ жить не только Духомъ Божіимъ и благодатію, но нуждается и во внѣшнихъ благахъ, какъ для благоустройства собственнаго благолѣпія, такъ и для воспитанія пастырей Церкви. Въ томъ и заключается великая заслуга о. Димитрія,

что онъ стоялъ на стражѣ церковныхъ интересовъ, или, по древнему, строго наблюдалъ за церковною „икономією“, содѣйствуя Кіевскому Архипастырю въ дѣлѣ лучшаго устроенія церкви епархіи, чрезъ устройство дѣл епархіальнаго свѣчнаго завода и церковнаго склада вещей утвари.

Служеніе о. Димитрія, съ этой стороны, было великою жертвою его Кіевской епархіи, жертвою своимъ здоровьемъ и покоемъ. Даже самая смерть его есть какъ бы тотъ подвигъ, который свершаетъ трудовой волъ на пашнѣ хозяина...

Да воздастъ же Господь, Всеправедный Судія, почившему собрату и сослужителю, о. Димитрію, покой отъ трудовъ и нетлѣнную награду на небесахъ за честную, беззавѣтную службу дѣлу „икономіи“ Кіевской церкви!

Изъ епархіальной хроники.

Панихида по Царѣ-Освободителѣ. 1 марта, въ годовщину мученической кончины Царя-Освободителя, Императора Александра II Божественную литургію въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ совершалъ преосвященный Назарій, епископъ Черкасскій, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея М. Златоверховникова, начальника типографіи Кіево-Печерской Лавры, архимандрита Филадельфа, ключаря Софійскаго собора Н. Браиловскаго и члена Государственнаго Совѣта протоіерея С. Трегубова. Послѣ литургіи была отслужена панихида. На литургіи и панихидѣ присутствовали высшія военныя лица и много молящихся гражданъ г. Кіева.

Посѣщеніе лазарета Великими Княгинями. 1 марта, въ 3 часа дня, Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Анастасія Николаевна и Милица Николаевна изволили посѣтить лазаретъ при Михайловскомъ монастырѣ. Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Чигиринскимъ, городскимъ головой

И. Н. Дьяковымъ и медицинскимъ персоналомъ лазарета. При обходѣ палатъ, Ихъ Высочества милостиво бесѣдовали съ ранеными. Затѣмъ Ихъ Высочества изволили осматривать хирургическій и одонтологическій кабинеты при лазаретѣ. При выходѣ изъ лазарета, Ихъ Высочества изволили сняться въ общей группѣ съ врачами и сестрами милосердія.

Миссіонерскія вечерни. 1 марта с. г. въ Кіево-Шулявской Маріе-Магдалининской церкви преосвященнымъ Васи́ліемъ, епископомъ Каневскимъ, совершена была съ чтеніемъ акаѳиста Пресвятой Богородицѣ—торжественная миссіонерская вечерня. Въ служеніи принимали участіе: протоіерей М. Вишневецкій и священники—А. Дивногорскій, А. Черняховскій, В. Словачевскій и В. Кудрицкій. Передъ началомъ богослуженія настоятель храма привѣтствовалъ преосвященнаго владыку краткою рѣчью. Поученія были произнесены: послѣ прокимна епархіальнымъ миссіонеромъ А. Демяновскимъ на тему: *о необходимости и способахъ узнавать и осуществлять истинную волю Божию*, а послѣ вечерни самимъ преосвященнымъ на тему: *объ истинной вѣрѣ*.

—Въ тотъ же день въ Кіево-Троицкой церкви торжественную миссіонерскую вечерню, съ чтеніемъ акаѳиста Скорбящей Божіей Матери, совершалъ преосвященный Дмитрій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи протоіереевъ: М. Вышемірскаго, Н. Колтоновскаго, С. Потѣхина и священника Г. Соболева. Миссіонерское поученіе на вечерни было предложено епархіальнымъ миссіонеромъ, прот. С. Потѣхинымъ на тему о томъ, *какъ долженъ христіанинъ думать и чувствовать, когда Господь, не смотря на его вѣру, не исполняетъ его молитвы*. На ту же тему поучалъ молящихся въ концѣ вечерни и преосвященный владыка.

Народу были раздаваемы листки миссіонерскаго содержанія.

Заупокойное богослуженіе. 4-го марта въ св. Іоанникіевской церкви Кіевского 2-го епархіальнаго училища, по случаю кончины начальницы училища *Анны Ива-*

новны Воскресенской († 2 марта), заупокойную Божественную литургію совершалъ преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи училищнаго и городскаго духовенства. По окончаніи литургіи, надъ прахомъ почившей совершенъ былъ чинъ погребенія, въ служеніи котораго принимали участіе преосвященный Димитрій, епископъ Уманскій, и многочисленный сонмъ городского духовенства.—

Въ лицѣ покойной А. И. Воскресенской сошла въ могилу выдающаяся дѣятельница на педагогическомъ поприщѣ въ г. Кіевѣ. Почившая—дочь генерала Монахова, вдова инспектора 1 гимназіи, а затѣмъ директора 3 гимназіи К. П. Воскресенскаго. Еще до замужества и при жизни мужа А. И. съ особенною любовью отдавала свои силы учебно-воспитательному дѣлу. Овдовѣвъ, она заняла должность воспитательницы въ Фундуклеевской гимназіи, гдѣ въ короткій срокъ заявила себя незаурядной руководительницей подрастающаго поколѣнія русскихъ женщинъ. Когда освободилась вакансія начальницы 2-го Кіевскаго женскаго духовнаго училища въ 1894 г., А. И. избрана была совѣтомъ училища на эту отвѣтственную должность и утверждена въ ней Св. Синодомъ.

Въ теченіе 21 года она самоотверженно служила любимому дѣлу и была истинною матерью для дѣтей, оторванныхъ отъ семейной обстановки, что было отмѣчено въ адресѣ, поднесенномъ ей духовенствомъ Кіевской епархіи. Своею искреннею добротою, всегдашней готовностью придти на помощь всѣмъ бѣднымъ и больнымъ А. И. приобрѣла горячую привязанность дѣтей и глубокое уваженіе всей училищной корпораціи.

Неудивительно, поэтому, что смерть А. И. произвела глубоко скорбное впечатлѣніе въ сердцахъ какъ нынѣшнихъ, такъ и бывшихъ воспитанницъ училища и сослуживцевъ.

Духовное начальство цѣнило труды и педагогическую опытность А. И., отмѣченные во всѣхъ отчетахъ г. ревизоровъ училища. А. И. несмотря на тяжелую болѣзнь, постигшую ее на послѣднемъ году службы, продолжала почти до самой кончины вникать во всѣ стороны училищнаго дѣла и умерла на своемъ посту 66 лѣтъ отъ роду.

Обозрѣніе иноепархіальной печати.

Война и деревня.—Пьянство и умѣренное потребление
алкоголя.

Какъ огонь очищаетъ золото, такъ и нынѣшняя міровая война очистила, оздоровила и облагородила нашу деревню. Тѣ признаки нравственнаго маразма и духовнаго развала, которыми характерна была жизнь нашей деревни въ теченіе минувшаго десятилѣтія, куда-го исчезли, точно въ бездонную пропасть: пьянства, хулиганства, разбоевъ, ножещины, разврата—точно и не бывало. Взамѣнъ этого, великія начала христіанской любви, ярко сказавшіяся, между прочимъ, въ отношеніи русскаго народа къ своей арміи, къ обездоленнымъ своимъ соотечественникамъ и славянскимъ, родственнымъ намъ, племенамъ, а также къ націямъ, страдающимъ отъ тевтонскаго нашествія, являются господствующими въ современномъ настроеніи нашей деревни. Религіозное настроеніе ея таково, что трудно и представить. Русскій крестьянскій людъ проснулся, сталъ опять народомъ—богоносцемъ. И это обновленіе и возрожденіе деревни имѣетъ не какой-либо частный характеръ,—нѣтъ, оно всеобще и идетъ на всемъ пространствѣ нашего отечества, какъ о томъ свидѣлствуютъ ежедневныя сообщенія печати съ мѣстъ.

Отсюда естественно вытекаетъ то, что приходское духовенство должно твердою стопою стать на стражѣ нынѣшняго духовнаго подъема народа. Нельзя успокаивать и утѣшать себя,—говорится въ статьѣ: „*Не слѣдуетъ упускать момента*“ („Вѣстникъ Виленскаго св. Духовскаго Братства“ 1915 г. № 3),—тѣмъ, что въ начавшемся возрожденіи деревни все наладится наилучше само собою. Такія надежды—даже преступны. Духовенству всѣми мѣрами необходимо именно стремиться къ твердому закрѣпленію современнаго религіозно-нравственнаго подъема народа и къ дальнѣйшему развитію его поступательнаго движенія. Этого можно достигнуть воспитаніемъ народной души въ направленіи тѣхъ даровъ народного

духа, которые съ такою яркостію и силой проявились „и въ готовности всего народа, по Царскому призыву, нести на алтарь отечества свое достояніе и жизнь въ борьбѣ съ врагами отечества, и въ доблести нашихъ войскъ, и въ духѣ христіанской любви и общественности, проявившихся съ такою силою въ дѣлѣ помощи страждущимъ воинамъ“ и ихъ семьямъ. Теперь—самый благоприятный моментъ къ этому, и упускать его не слѣдуетъ.

— Не слѣдуетъ упускать настоящаго момента особенно потому, что враги народа не дремятъ. Не дремятъ тѣ темныя силы, которыя до войны держали народъ въ духовномъ рабствѣ, въ нравственномъ маразмѣ. И самой могущественной изъ нихъ является сила „зеленаго змія“, который теперь, по державной волѣ Хозяина русской земли, сидитъ пока подъ замкомъ и запечатанъ печатями. Эта нечистая сила должна быть скована на вѣки. Между тѣмъ, въ послѣднее время она, при помощи всякихъ своихъ радѣтелей—винокуровъ, винодѣловъ, пивоваровъ, рестораторовъ и другихъ своихъ агентовъ,—стремится выйти на свободу и захватить русскій народъ въ свой плѣнъ. Характерны тѣ приемы, которыми враги народа хотятъ вернуть свободу „зеленому змію“. Пьянство,—говорятъ они,—дѣйствительно вредно, но умѣренное потребление алкоголя не только не вредно, но даже полезно для организма. Поэтому, нужно бороться не съ потребленіемъ алкоголя, а съ злоупотребленіемъ имъ.

Нѣтъ нужды доказывать, что въ вопросѣ о пьянствѣ возможны только два рѣшенія (см. Вятскія Епарх. Вѣдом. за 1915 г. № 3 ст.: „*Пьянство и умѣренное потребление алкоголя*“): или, признавая пьянство безвреднымъ, совершенно отказаться отъ борьбы съ нимъ, или же, признавая потребленіе водки и всѣхъ (замѣняющихъ ее) напитковъ—вреднымъ, абсолютно запретить ихъ потребленіе и прекратить промышленную ихъ выработку. Россія испытала и то и другое рѣшеніе, и результаты ихъ очевидны для всякаго. Третій путь, указываемый противниками трезвости, именно: умѣренное по-

требленіе алкоголя и борьба лишь съ пьянствомъ, въ существѣ дѣла является сплошнымъ лицемѣріемъ и вызывается стремленіемъ вернуть Россію путемъ свободнаго „умѣреннаго“ потребленія алкоголя къ прежнему чуть ли не поголовному пьянству. А съ нимъ опять придетъ религіозно-нравственное одичаніе, нравственный маразмъ народа.

Поэтому пастырямъ Церкви Христовой въ особенности необходимо использовать настоящій благопріятный моментъ на дѣло закрѣпленія современнаго религіозно-нравственнаго возрожденія русскаго народа, использовать такъ, чтобы темныя силы не замерли на время, а омертвѣли на вѣки.

П. Т.

Библиографическая замѣтка.

Святитель и чудотворецъ Іоасафъ Бѣлгородскій (Его жизнь, прославленіе и чудеса). Составилъ Никодимъ, епископъ Бѣлгородскій. Изданіе обители (съ рисунками).

Курскъ. 1914 г. Стр. 800+IV. Цѣна 1 р. 50 коп.

Недавно вышла изъ печати обширная книга, подъ вышеназначеннымъ заглавіемъ, посвященная описанію жизни, прославленія и чудесъ новоявленнаго чудотворца и святителя Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго. Книга, напечатанная на бумагѣ большого формата, имѣетъ болѣе 50 листовъ и состоитъ изъ 4 частей: въ *первой* (стр. 3—58) части описывается жизнь святителя и чудотворца Іоасафа, въ *второй* (стр. 59—117)—прославленіе его, въ *третьей* (стр. 119—161)—святыни и достопамятности Бѣлгородскаго св.-Троицкаго монастыря, и въ *четвертой* (стр. 163—800)—чудеса святителя Іоасафа. Въ книгѣ, между прочимъ, описываются всего 545 чудесныхъ явленій милости Божіей надъ разными лицами, по молитвамъ святителя Іоасафа, причемъ съ 429-го чуда (стр. 660) начинается описаніе знаменій милости Божіей, совер-

шившихся уже послѣ торжественнаго прославленія святителя Іоасафа.

Послѣднія страницы (4) преосвященный авторъ посвящаетъ разсужденіямъ о томъ, чѣмъ бы и какъ наше общество, особенно интеллигентное, могло отозваться на ту непрерывно изливающуюся отъ гроба святителя Іоасафа милость Божію, которая столь очевидна и убѣдительна для всѣхъ. „Святитель Іоасафъ“, справедливо замѣчаетъ преосвященный авторъ здѣсь, „былъ весь жизнь, весь движеніе. Онъ пылалъ огнемъ любви къ ближнему, и это выражалось въ цѣломъ потокѣ дѣлъ любви и участія къ страждущимъ. И надо всѣмъ, кто чтитъ его сердцемъ чистымъ—безкорыстнымъ и желаетъ не на словахъ быть только вѣрующимъ, но и на дѣлѣ, поглубже заглянуть въ себя... кто чтитъ святителя Іоасафа, тотъ посильно долженъ стремиться подражать ему и дѣлами“.. И далѣе преосвященный авторъ намѣчаетъ „нѣкоторые пути такой дѣятельности интеллигентныхъ лицъ въ честь и славу святителя Іоасафа, во спасеніе своей души, въ крѣпость и доброе развитіе подростающаго поколѣнія“.

Книга издана прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ и украшена очень многими, хорошо сдѣланными, рисунками, изображающими святителя Іоасафа, его мощи, сохранившіяся послѣ него одежды и разные предметы, бывшіе въ употребленіи его, или же современные ему, различныя мѣста его жизни и дѣятельности и т. п.

Книга можетъ быть очень полезна при религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ для народа. Цѣна ея, сравнительно съ величиною и множествомъ рисунковъ, должна быть признана очень умѣренной.

Книгу можно выписывать по адресу: „Бѣлгородъ. Троицкій монастырь“.

О б ъ я в л е н і е

Журналь „ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА“, ц. 4 р. Изд. въ Петроградѣ (Обводный 116).

Ж. „РОДНАЯ ЖИЗНЬ“ (ранѣе „Трезвая жизнь“), цѣна 3 руб., издается тамъ же. Подробное объявленіе объ обоихъ журналахъ см. въ Киевск. Епарх. Вѣдом. № 3 с. г.

„СТРАННИКЪ“, дух. журн. ц. 8 р. Изд. въ Петроградѣ (Невск. пр. № 182). Подробное объявленіе см. тамъ же № 48 1914 года.

Ж. „НАША СТАРИНА“, ц. 5 руб. Изд. въ Петроградѣ. (Каменностр. пр. № 26). Подр. объявл. см. № 48, 1914 г.

Газета „КОЛОКОЛЬ“, ц. 6 р. Петроградъ, Невскій, № 153. Объявленіе см. № 48, 1914 г.

Ж. „СВЯТЕЛЬ“, ц. 1 р., изд. въ Уфѣ. Объявленіе см. № 48, 1914 г.

Ж. „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“, ц. 2 р. 50 коп. Изд. въ м. Павлолочь, Киев. губ. Объявленіе см. № 47, 1914 г.

Ж. „Руководство для сельскихъ пастырей“. Изд. въ Киевѣ. Цѣна 6 р. Объявленіе см. №№ 51—52 за 1914 г.

Ж. „ТРОИЦКОЕ СЛОВО“, ц. 1 р. Изд. въ Сергіевомъ Посадѣ. Объявленіе см. № 47, 1914 г.

Ж. „БОЖІЯ НИВА“, ц. 1 р. Тамъ же.

Ж. „ВѢРА и РАЗУМЪ“, ц. 10 р. Подробное объявленіе см. № 50.

Ж. „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“, ц. 3 руб. Подробное объявленіе см. № 50.

Ж. „КОРМЧІЙ“, ц. 4 р. Подробное объявленіе см. № 50
Газ. „КИЕВЪ“, ц. 8 руб. Подр. объявленіе см. № 50.

Редакторъ, протоіерей *В. Титовъ*.

Помощникъ редактора *Ал. Демяновскій*.

Содержаніе: Еще одно знаменіе милости Божіе святителя Павла.—Поученіе въ одинъ изъ дней страстной седмицы.—Сектантство и война.—О чемъ своевременно слѣдовало бы позаботиться?—Слово и рѣчи, произнесенныя при погребеніи протоіерея Д. А. Никитина. —Изъ епархіальной хроники.—Обозрѣніе иноепархіальной печати.—Библиографическая замѣтка.—Объявленіе.

Отъ Киевскаго духовнаго пензурнаго Комитета печатать дозволяется 6-го марта 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ Тип. Акц. Общ. печ. и изд. д. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. 6